

Министерство внутренних дел Российской Федерации
Омская академия

На правах рукописи

Ильина Марианна Геннадьевна

**Уголовно-правовые аспекты
незаконного образования
(создания, реорганизации)
юридического лица**

**12.00.08 — Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

*Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук*

Омск 2016

Диссертация выполнена в федеральном государственном казенном образовательном учреждении высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Научный руководитель:

Бабурин Василий Васильевич, Заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминологии, психологии и педагогики федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Официальные оппоненты:

Лопашенко Наталья Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Тюнин Владимир Ильич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Ведущая организация:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита состоится «5» октября 2016 г. в 10⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 203.010.01, созданного на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», по адресу: 644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7, зал заседаний ученого совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации» (<http://www.omamvd.ru/diss/>).

Автореферат разослан «___» июля 2016 г.

Ученый секретарь

диссертационного совета
кандидат юридических наук,
доцент

Николаев Константин Дмитриевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Согласно ст. 8 Конституции РФ в Российской Федерации гарантируется свобода экономической деятельности. Несмотря на принимаемые государством меры по улучшению, развитию и защите экономики России от преступных посягательств, постоянно появляются новые формы и виды преступлений в экономической сфере, в том числе сопряженные с образованием и деятельностью фиктивных юридических лиц.

Незаконно созданные организации негативно влияют на нормальное развитие предпринимательства. Это связано прежде всего с фиктивной сущностью таких юридических лиц — созданием фирм на подставных лиц для прикрытия преступной деятельности в экономической сфере. Общественная опасность подобных действий обусловлена не только нарушением порядка образования юридического лица и внесением фиктивных сведений в единый государственный реестр юридических лиц, но и созданием непреодолимых препятствий для развития экономической деятельности другим участникам экономических отношений.

Использование подставного лица, являющегося формальным учредителем (участником) в незаконно образованном юридическом лице, позволяет виновному (фактическому учредителю (участнику) или руководителю) уйти от уголовной ответственности, создает условия для совершения преступных финансовых операций.

Эти операции связаны с банковской деятельностью, выводом денежных средств за границу, размещением заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд, легализацией имущества и денежных средств, добытых преступным путем, поглощением имущественных комплексов, вплоть до финансирования терроризма.

Общественная опасность действий по созданию или реорганизации фиктивных юридических лиц заключается также в том, что в последующем они активно используются другими недобросовестными субъектами предпринимательской деятельности для уклонения от уплаты налогов.

Наличие огромного вреда от незаконно созданных организаций подтверждается Председателем Банка России. Ущерб для бюджетной системы в результате «сомнительных» операций (в том числе платежей российских организаций в пользу нерезидентов, заявленные цели которых явно не соответствуют действительным, с нарушением налогового законодательства)

с участием организаций, обладающих признаками «фирмы-однодневки», составляет до 600 млрд рублей в год ¹.

При этом, по данным налоговых и правоохранительных органов, количество создаваемых фиктивных юридических лиц исчисляется сотнями тысяч. Так, по сведениям Федеральной налоговой службы Российской Федерации, по состоянию на январь 2016 г. общее количество организаций с высокой степенью риска насчитывает до 650 тыс. ²

В связи с распространенностью и большими масштабами наносимого ущерба незаконно образованные юридические лица представляют серьезную угрозу экономическим интересам Российской Федерации. Для борьбы с такой угрозой Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» в Уголовный кодекс Российской Федерации была внесена ст. 173¹, устанавливающая ответственность за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица.

Несмотря на огромное количество юридических лиц, созданных путем использования подставного лица, на территории Российской Федерации за период с 2011 г. всего было зарегистрировано 507 уголовных дел (71 преступление — в 2012 г., 230 — в 2013 г., 206 — в 2014 г.) ³. Низкий уровень числа зарегистрированных преступлений можно объяснить несовершенством законодательной конструкции уголовно-правовой нормы. Федеральным законом от 30 марта 2015 г. № 67-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части обеспечения достоверности сведений, представляемых при государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» были внесены изменения в ст. 173¹ УК РФ, в результате которых в 2015 г. количество зарегистрированных преступлений возросло до 254.

Еще одной причиной низкого уровня выявления данного вида преступлений выступают проблемы квалификации незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица правоохранительными органами, вызванные прежде всего неправильным установлением объективных признаков указанного деяния. Такие ошибки обусловлены, как правило, невозможностью разграничения со смежными составами преступлений и администра-

¹ Сайт Центрального банка Российской Федерации. URL: http://www.cbr.ru/press/print.aspx?file=press_centre/ignatiev_20022013.htm&pid=press&sid=itm_16145 (дата обращения: 14.05.2015).

² Сайт Федеральной налоговой службы Российской Федерации. URL: https://www.nalog.ru/rn55/news/activities_fts/5956804/ (дата обращения: 08.03.2016).

³ Сводный отчет по России (данные ГИАЦ МВД России). Статистический отчет по форме № 491 (1-ЕГС) «Единый отчет о преступности» (2011–2015 гг.).

тивными правонарушениями, имеющими одинаковые с рассматриваемым преступлением признаки.

Изложенное свидетельствует о необходимости совершенствования законодательной конструкции ст. 173¹ УК РФ и обосновывает актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности темы исследования. Уголовно-правовые аспекты преступлений в сфере общественных отношений, возникающих в связи с государственной регистрацией юридических лиц при их создании, реорганизации и ведением единого государственного реестра юридических лиц, затрагивались в работах Ф. Н. Багаутдинова, Б. В. Волженкина, В. И. Гладких, А. С. Горелика, С. Е. Дуканова, Н. А. Лопашенко, И. Г. Рагозиной, А. К. Романова, И. Н. Соловьева, В. И. Тюнина, Т. Д. Устиновой, Г. Н. Хлупиной, И. В. Шишко, П. С. Яни и др.

Вопросы уголовно-правовой охраны отношений в сфере создания и реорганизации юридических лиц рассматривались в кандидатской диссертации Е. В. Петухова (Краснодар, 2015).

Названные авторы внесли существенный вклад в разработку общих вопросов уголовной ответственности за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица. Однако аспекты, касающиеся объективных и субъективных признаков состава преступления, требуют дальнейшей разработки с учетом последних изменений уголовного законодательства, регулирующего сферу охраны порядка образования юридических лиц, новейших политических и экономических реалий и достижений уголовно-правовой науки.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере охраны порядка государственной регистрации юридических лиц и функционирования единого государственного реестра юридических лиц от преступных посягательств.

Предметом исследования являются норма действующего российского законодательства, предусматривающая уголовную ответственность за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица (ст. 173¹ УК РФ), и другие нормы как современного, так и более раннего уголовного законодательства в экономической сфере, судебная и следственная практика, материалы статистики, а также научные труды, посвященные проблемам уголовной ответственности за преступные посягательства на общественные отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией юридических лиц при их создании, реорганизации и с ведением единого государственного реестра юридических лиц.

Цель и задачи диссертационного исследования. Основной целью диссертационного исследования является разрешение теоретических и практических проблем уголовной ответственности за незаконное образование

(создание, реорганизацию) юридического лица, а также разработка предложений и рекомендаций по совершенствованию уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица.

Для достижения указанной цели в диссертационном исследовании были поставлены следующие задачи:

— выявить тенденции, закономерности, предпосылки становления и развития уголовного законодательства в сфере незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица;

— исследовать общественную опасность незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица;

— провести юридический анализ состава незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица;

— определить содержание общественных отношений, охраняемых ст. 173¹ УК РФ;

— сформулировать особенности объективной стороны незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица;

— изучить субъективные признаки незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица;

— проанализировать квалифицирующие признаки незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица;

— выработать рекомендации по квалификации незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица, а также по отграничению его от смежных составов преступлений и административных правонарушений;

— разработать научно обоснованные предложения по совершенствованию уголовно-правовой нормы, устанавливающей ответственность за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица.

Методологическую основу исследования составляет диалектический метод познания окружающей действительности, позволяющий рассматривать явления в их взаимосвязи и развитии. В работе использовались следующие методы научного познания:

— исторический метод — при рассмотрении вопроса становления и развития уголовно-правовых норм, обеспечивающих охрану общественных отношений, возникающих в связи с государственной регистрацией юридических лиц при их создании, реорганизации и ведением единого государственного реестра юридических лиц;

— формально-юридический метод — при анализе текстов нормативных правовых актов, обеспечивающих сохранность общественных отношений, возникающих в связи с государственной регистрацией юридических лиц при их создании, реорганизации и ведением единого государственного реестра юридических лиц, а также при их толковании;

— системный подход — при изучении структурных элементов состава преступления, предусмотренного ст. 173¹ УК РФ;

— конкретно-социологический метод — при исследовании материалов уголовных дел, возбужденных по фактам незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица; изучении мнений высококвалифицированных специалистов и населения по вопросам актуальности и распространенности незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица;

— социально-правовой метод — при изучении содержания уголовно-правовых норм, обеспечивающих сохранность общественных отношений, возникающих в связи с государственной регистрацией юридических лиц при их создании, реорганизации и ведением единого государственного реестра юридических лиц.

В диссертационном исследовании применялись также другие методы научного познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, сравнение, обобщение и др.

Нормативную базу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, Уголовного кодекса Российской Федерации, Гражданского кодекса Российской Федерации, Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях; положения Федерального закона от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью», Федерального закона от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», Федерального закона от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» и др.; Указ Президента Российской Федерации от 13 июня 2012 г. № 808 «Вопросы Федеральной службы по финансовому мониторингу»; постановление Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе»; другие нормативные правовые акты, а также положения постановлений Пленумов Верховного Суда Российской Федерации, касающиеся проблематики общественных отношений, возникающих в связи с государственной регистрацией юридических лиц при их создании, реорганизации и ведением единого государственного реестра юридических лиц.

Научная обоснованность и достоверность содержащихся в диссертационном исследовании выводов, предложений и рекомендаций определяются широким спектром апробированных исследовательских методик и эмпирической базой, включающей в себя:

— материалы статистической отчетности за период 2007–2015 гг., представленные ГИАЦ МВД России (по форме статистической отчетности № 491 «Единый отчет о преступности» (1-ЕГС) — сводный отчет по России), в части, касающейся преступлений, предусмотренных ст. 173 УК РФ, ст. 173¹ УК РФ;

- статистические данные Федеральной налоговой службы России;
- сведения, полученные при изучении 25 материалов архивных уголовных дел, возбужденных по ст. 173¹ УК РФ в Сибирском, Южном, Центральном, Дальневосточном федеральных округах;
- сведения, полученные при изучении 30 материалов архивных дел об административных правонарушениях, возбужденных по ст. 14.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в Сибирском, Южном, Центральном, Дальневосточном федеральных округах;
- результаты экспертного опроса 32 докторов и кандидатов юридических наук по специальности 12.00.08 — уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, по специальности 12.00.09 — уголовный процесс по вопросам квалификации преступных посягательств на общественные отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией юридических лиц при их создании, реорганизации и ведением единого государственного реестра юридических лиц;
- результаты анкетирования 157 сотрудников следственных органов по проблемам уголовной ответственности за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица.

Научная новизна исследования определяется результатами комплексного анализа проблем уголовной ответственности за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица. В работе определены закономерности становления и развития уголовного законодательства в сфере незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица и обозначены периоды формального закрепления уголовно-правовых норм, устанавливающих ответственность за незаконное образование юридического лица. Выделены основания криминализации деяния, направленного на создание и реорганизацию юридического лица через подставных лиц, и условия криминализации: относительная распространенность указанного преступления; уголовно-политическое соответствие его криминализации общему направлению современной уголовной политики в экономической сфере; невозможность воздействия на данный вид общественно опасного поведения такими не уголовно-правовыми средствами, как контроль Банка России, Федеральной налоговой службы, Федеральной службы по финансовому мониторингу.

Выявлены особенности объективных и субъективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 173¹ УК РФ. Установлен круг общественных отношений, составляющих объект преступления. Выделено два самостоятельных деяния, образующих объективную сторону незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица. Дана классификация подставных лиц в зависимости от способа введения их в заблуждение при вовлечении в совершение преступного посягательства. Доказано, что субъектом преступления выступает лицо, обладающее признаками общего

субъекта преступления. Обоснована необходимость закрепления следующих квалифицирующих признаков совершения незаконного образования юридического лица: путем угрозы применения насилия; сопряжены с деятельностью юридического лица, учредителем (участником) или органом управления которого является подставное лицо; из корыстных побуждений; организованной группой.

Научную новизну диссертационного исследования определяют также следующие **основные положения, выносимые на защиту**:

1. Исторический анализ норм отечественного законодательства об уголовной ответственности за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица позволил выделить четыре качественно различных периода их развития. Дореволюционный период характеризовался закреплением норм, устанавливающих уголовную ответственность за открытие торгового или промышленного общества, товарищества или компании, а также частного или общественного кредитного установления без разрешения правительства или без соблюдения предписанных законом правил. Советский период отличался установлением ответственности за учреждение лжекооперативов, имевших целью использование льгот и преимуществ, представляемых кооперации. В постсоветский период был установлен запрет на лжепредпринимательство, целью которого являлось получение кредитов, освобождение от налогов, извлечение иной имущественной выгоды, прикрытие запрещенной деятельности. Современный период характеризуется конкретизацией признаков основного состава незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица посредством закрепления способа совершения преступления.

2. Общественная опасность незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица определяется тем, что, представляя в единый государственный реестр юридических лиц сведения о подставных лицах, являющихся фиктивными учредителями (участниками) юридического лица, виновный тем самым искажает саму сущность указанного реестра как источника достоверной информации.

3. В качестве непосредственного объекта состава преступления, предусмотренного ст. 173¹ УК РФ, необходимо рассматривать общественные отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией юридических лиц при их создании, реорганизации и с ведением единого государственного реестра юридических лиц. Данной уголовно-правовой нормой охватываются общественные отношения, складывающиеся с момента вовлечения подставного лица и заканчивающиеся внесением регистрирующим органом соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц.

4. Преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 173¹ УК РФ, имеет материальный состав. К деянию необходимо относить такие действия, как вовле-

чение подставного лица в незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица; подготовку и подписание фиктивных документов, используемых для государственной регистрации юридического лица; подачу фиктивных документов в регистрирующий орган. Преступным последствием являются регистрация «незаконного» юридического лица в Федеральной налоговой службе и внесение записи об этом в единый государственный реестр юридических лиц.

5. Процедура образования юридического лица предусматривает использование паспортных данных, самого документа, удостоверяющего личность гражданина Российской Федерации, а также правомочий хотя бы одного подставного лица как носителя этих прав и обязанностей на создание юридического лица. Поскольку термин «через подставных лиц» неполно характеризует способ совершения данного преступления, предлагается следующая формулировка способа совершения преступления — «образование (создание, реорганизация) юридического лица *путем использования подставного лица*».

6. В целях более полного раскрытия содержания преступных действий при незаконном образовании (создании, реорганизации) юридического лица в диспозицию ч. 1 ст. 173¹ УК РФ необходимо включить следующее дополнение: «...а также представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, или *нотариусу...*».

7. С целью дифференциации уголовной ответственности за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица необходимо включить в ч. 2 ст. 173¹ УК РФ такие квалифицирующие признаки, как: *«совершены путем угрозы применения насилия», «сопряжены с деятельностью юридического лица, учредителем (участником) или органом управления которого является подставное лицо», «совершены из корыстных побуждений»*; и дополнить ст. 173¹ УК РФ частью 3 с особо квалифицирующим признаком *«те же деяния, если они совершены организованной группой»*.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что предложения, изложенные в диссертации, могут быть использованы: в преподавании курса уголовного права в юридических образовательных учреждениях, а также в системе повышения квалификации работников судебных и правоохранительных органов; в научно-исследовательской работе, при решении проблем уголовно-правовой борьбы с преступлениями в сфере охраны порядка государственной регистрации юридического лица и единого государственного реестра юридических лиц; в практической деятельности правоохранительных и судебных органов при решении вопросов квалификации преступления, предусмотренного ст. 173¹ УК РФ; в законотворческой деятельности по совершенствованию уголовного законодательства в сфере экономики, а также при подготовке руководящих разъяснений высших судебных органов.

Апробация результатов исследования. Основные положения, выводы и рекомендации диссертации отражены в семи опубликованных научных работах, 3 из которых — в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для публикации основных результатов диссертационных исследований.

Результаты работы докладывались на научно-практических конференциях в Омском государственном университете им. Ф. М. Достоевского «Проблемы правоприменения в современной России» (2014, 2015 гг.); на межвузовской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей Омской академии МВД России «Преемственность и новации в юридической науке» (2014 г.); на всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей Омской академии МВД России «Преемственность и новации в юридической науке» (2015 г.); на международной научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей Омской академии МВД России «Преемственность и новации в юридической науке» (2016 г.).

Материалы диссертационного исследования внедрены в практическую деятельность УМВД России по Ямало-Ненецкому автономному округу, отдела договорно-правовой работы Управления вневедомственной охраны УМВД России по Приморскому краю, в образовательный процесс Владивостокского филиала Дальневосточного юридического института МВД России, Омской академии МВД России.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих семь параграфов, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы, характеризуется степень ее научной разработанности; определяются объект, предмет, цель и задачи исследования; раскрываются методологическая, теоретическая, нормативная и эмпирическая основы диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость; формулируются основные положения, выносимые на защиту; приводятся сведения об апробации результатов исследования, а также структуре и объеме работы.

Глава первая «Социально-правовая обусловленность уголовной ответственности за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица» состоит из двух параграфов.

Параграф первый «История развития законодательства об уголовной ответственности за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица» посвящен анализу ранее действовавших законода-

тельных актов соответствующей тематики. По мнению автора, история развития уголовно-правовых норм отечественного законодательства об ответственности за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица начинается со времени становления и развития норм, регулирующих общественные отношения в сфере создания коммерческих организаций.

Диссертант отмечает, что центральная проблема содержания уголовной ответственности за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица в Российской Федерации неразрывно связана с пониманием вопросов формирования института юридических лиц в России, потому что именно они во многом определяли сущность уголовно-правовой нормы, предусматривающей ответственность за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица. По мере того как происходило становление и развитие института юридических лиц, требовалась его надлежащая уголовно-правовая охрана.

В работе исследованы развитие экономической и предпринимательской сфер государства; процесс становления института юридических лиц; законодательное закрепление уголовно-правовых норм, охраняющих порядок образования коллективных субъектов предпринимательской деятельности; порядок ведения единого государственного реестра юридических лиц (далее — ЕГРЮЛ).

Проведенный анализ ряда нормативных правовых актов, таких как Торговый устав 1653 г., Новоторговый устав 1667 г., Указ Петра I от 27 октября 1699 г. № 1706 «О составлении купцам, как и в других государствах, торговых компаний, о расписании городов по торговым делам на провинции, с подчинением малых городов главному провинциальному городу, и о причислении к слободам разночинцев, имеющих промыслы», Указ Петра I от 2 марта 1711 г. «О поручении Правительствующему Сенату попечения о правосудии, об устройстве Государственных доходов, торговли и других отраслей Государственного хозяйства», Манифест Александра I от 1 января 1807 г. «О дарованных купечеству новых выгодах, отличиях, преимуществах к распространению и усилению торговых предприятий», Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., Уголовное Уложение 1903 г., Гражданский кодекс РСФСР 1922 г., 1964 г., Уголовный кодекс РСФСР 1922 г., 1926 г. и 1960 г., Закон СССР № 8998-XI 1988 г. «О кооперации в СССР», Закон Российской Федерации № 445-1 1990 г. «О предприятиях и предпринимательской деятельности», содержащих соответствующие гражданско-правовые и уголовно-правовые нормы, а также Гражданского кодекса РФ 1994 г., Уголовного кодекса РФ 1996 г. позволил выявить закономерности и тенденции становления и развития интересующего диссертанта состава преступления.

Уголовно-правовые нормы, охраняющие экономическую и предпринимательскую деятельность посредством установления ответственности за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица, на всех этапах исторического развития испытывали влияние определенных социально-экономических и политических процессов, происходивших в обществе, что формировало специфику условий криминализации соответствующих общественно опасных деяний и пути развития законодательства в разные периоды.

Изучение уголовного и гражданского законодательства, юридической и исторической литературы позволило сделать вывод о том, что особенности развития норм российского уголовного права в сфере незаконного образования юридического лица обусловлены спецификой экономической сферы государства, экономической и предпринимательской деятельности, а также законодательства о юридических лицах.

В параграфе втором «Общественная опасность незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица» исследуются характер и степень общественной опасности преступления, предусмотренного ст. 173¹ УК РФ.

Раскрывается характер общественной опасности незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица, который является ее качественной характеристикой. Он определяется объектом посягательства, важностью охраняемых уголовным законом экономических отношений, благами и интересами, которые составляют их содержание. Значимость их уголовно-правовой охраны (при незаконном образовании (создании, реорганизации) юридического лица) обусловлена тем, что данные общественные отношения регулируют первоначальную стадию создания организации. Она является отправной точкой образования основного субъекта предпринимательской деятельности — юридического лица. На этой первоначальной стадии — создания организации — происходит внесение сведений в ЕГРЮЛ.

Автор указывает на то, что виновные лица путем использования подставного лица представляют в Федеральную налоговую службу России формально достоверные сведения, которые по своей сущности являются фиктивными, так как содержат фактически ложные данные об основных лицах, представляющих интересы юридического лица в гражданском обороте, поскольку это сведения о фиктивных учредителях (участниках) юридического лица и/или фиктивных органах управления юридического лица. Указанные сведения при государственной регистрации включаются в ЕГРЮЛ, который является открытым и достоверным источником информации обо всех зарегистрированных на территории России юридических лицах. Поэтому вместе со сведениями о добросовестных юридических лицах в ЕГРЮЛ попадают и сведения о фиктивных организациях.

Именно участие подставного лица при создании, реорганизации юридического лица, а также представление в ЕГРЮЛ сведений о подставных лицах приводят к тому, что государственный реестр меняет свой характер и перестает быть источником только достоверной информации.

На взгляд автора, сущность посягательства также заключается в том, что незаконное создание юридического лица предполагает его использование для совершения других преступлений, чаще всего связанных с посягательством на финансовые отношения. Хотя в законе прямо не говорится о преступных целях фактических (реальных) учредителей, данный факт подразумевает их желание совершать в будущем финансовые операции противозаконного характера с помощью образованного юридического лица.

Далее диссертант рассматривает степень общественной опасности незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица, которая является ее количественной характеристикой, зависящей от характера действий, способа их совершения, а также значительности причиняемого при этом вреда.

Характер совершаемых преступных действий определяется негативным влиянием незаконного образования организации на нормальное развитие предпринимательской деятельности, связанное именно с фиктивной сущностью создаваемого юридического лица. Общественная опасность исходит из регистрации организации на подставное лицо, т. е. создания фирмы для прикрытия преступной деятельности в экономической сфере, а также представления в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных и внесения в ЕГРЮЛ сведений о подставных лицах.

Соискатель указывает на то, что содержание ст. 173¹ УК РФ связывает общественную опасность рассматриваемого преступления со способом образования такой организации путем использования подставного лица. При этом в качестве подставного лица могут выступать три категории граждан. Во-первых, гражданин, который в результате введения его в заблуждение стал учредителем (участником) юридического лица. Во-вторых, гражданин, не знающий о том, что его данные были внесены в ЕГРЮЛ. В-третьих, гражданин, являющийся органом управления юридического лица при отсутствии у него цели управления организацией. Во всех трех случаях участие подставного лица имеет общую характеристику — обман. Однако если в первых двух случаях обман направлен на стороннего гражданина, то в третьем случае — на нарушение нормальной деятельности юридического лица. Обманные действия в создании и реорганизации заключаются в следующем: лицо знает, что будет формально являться учредителем или органом управления юридического лица, но не намерено реально участвовать в управлении организацией. Таким образом, характеристика общественной опасности незаконного обра-

зования (создания, реорганизации) юридического лица во многом связана со способом введения в заблуждение — обманом.

Исходя из сущности действий, направленных на образование юридического лица, фактические руководители, не желая себя раскрывать, не могут осуществлять регистрацию фирмы самостоятельно, а делают это именно через подставных лиц, что свидетельствует о фиктивности образованной организации. При этом незаконно созданные или реорганизованные фиктивные юридические лица в последующем используются недобросовестными компаниями, как правило, для уклонения от уплаты налогов и совершения незаконных финансовых операций.

Глава вторая «Уголовно-правовая характеристика незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица» содержит три параграфа.

В *параграфе первом* «Объект незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица» исследуются общественные отношения, составляющие объект уголовно-правовой охраны ст. 173¹ УК РФ.

Автор отмечает, что родовым объектом незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица служат общественные отношения, обеспечивающие нормальное функционирование экономики. Содержание видового объекта составляют общественные отношения в сфере экономической деятельности, включающие в себя общественные отношения в сфере хозяйственной деятельности, предпринимательской деятельности и коммерческой деятельности.

В целях определения непосредственного объекта незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица автор исследует различные точки зрения относительно этой проблемы. Преобладающей является позиция, в соответствии с которой непосредственным объектом рассматриваемого состава признается порядок образования (создания, реорганизации) юридического лица. Анализ порядка государственной регистрации юридических лиц приводит соискателя к выводу о том, что участие подставного лица в незаконном образовании (создании, реорганизации) юридического лица начинается на первоначальном этапе реализации виновным преступного умысла — этапе подготовки всех необходимых для государственной регистрации документов, где подставное лицо может участвовать в подписании заявления о государственной регистрации, либо при заверении подписи у нотариуса. Данный этап предшествует установленному гражданским законодательством порядку и тем самым выходит за его пределы. Таким образом, при создании или реорганизации юридического лица путем его государственной регистрации любые действия по вовлечению для этого подставного лица самого порядка формально не нарушают. Это связано с тем, что для исполнения своих преступных намерений фактический учредитель должен соблюсти установленный законом порядок государственной регистрации юридических

лиц, т. е. последовательно совершить все предусмотренные гражданским законодательством действия. Неисполнение последовательности (порядка) этих действий неизбежно приведет к официальному отказу в государственной регистрации вновь создаваемого или реорганизуемого юридического лица.

При этом само по себе использование подставного лица, определяющее незаконность образования юридического лица, не может влиять на все общественные отношения, которые обеспечивают порядок образования юридического лица. Общественные отношения в сфере образования юридического лица, а тем более отношения в связи с обеспечением этого порядка охватывают широкий круг субъектов, и это связано не только с самим порядком, но и с различными действиями должностных лиц, которые обеспечивают деятельность государственных органов, нотариусов, интернет-ресурсов и на которые у субъекта ответственности нет намерения негативно влиять.

Таким образом, по мнению диссертанта, непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 173¹ УК РФ, являются общественные отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией юридических лиц при их создании, реорганизации и ведением единого государственного реестра юридических лиц. С предложенной формулировкой непосредственного объекта незаконного образования юридического лица согласились 54% ученых — специалистов в области уголовного права, опрошенных путем анкетирования.

В *параграфе втором* «Объективная сторона незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица» рассматриваются такие объективные признаки, как деяние, способ и общественно опасные последствия.

Исходя из буквального понимания нормы, автор делает вывод о том, что деяние может совершаться активными действиями двух видов:

- 1) образованием юридического лица через подставных лиц;
- 2) представлением в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, данных, повлекшим внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставных лицах.

Соискатель полагает, что образование юридического лица через подставных лиц является материальным составом и представляет собой сложный вид преступных поэтапных действий, которые влекут наступление общественно опасного последствия. К таким поэтапным действиям необходимо относить:

- вовлечение подставного лица в совершение незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица;
- подготовку и подписание фиктивных документов, используемых для государственной регистрации юридического лица;
- подачу фиктивных документов в регистрирующий орган.

Преступным последствием выступают регистрация незаконного по своей сущности юридического лица в ФНС России и внесение записи об этом в единый государственный реестр юридических лиц.

Указанные этапы наиболее полно охватывают содержание первого вида деяния — «образование юридического лица через подставных лиц» как обязательного признака объективной стороны преступления.

Диссертант исследует способы вовлечения подставного лица в совершение незаконных действий, законодательно определенные в примечании к ст. 173¹ УК РФ. Во-первых, введение в заблуждение лица, которое будет являться учредителем (участником) юридического лица и (или) органом управления юридического лица. Во-вторых, использование данных лица, которое будет являться учредителем (участником) юридического лица и (или) органом управления юридического лица, без его ведома. В-третьих, использование лица, которое будет являться органом управления юридического лица, и при этом у него отсутствует цель управления юридическим лицом.

Автор констатирует, что внесение сведений о подставных лицах возможно и в случаях, когда юридическое лицо уже создано или реорганизовано. Происходит это путем государственной регистрации изменений в учредительных документах юридического лица с последующим внесением изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ.

В связи с тем, что на практике виновные используют такой способ вовлечения подставного лица в совершение преступления, как угроза применения насилия, диссертант предлагает дополнить ч. 2 ст. 173¹ УК РФ квалифицирующим признаком «совершены путем угрозы применения насилия». Проведенное анкетирование показало, что 60% респондентов согласны с этим предложением.

Внесение сведений о подставных лицах состоит из следующих этапов: вовлечения подставного лица; подготовки и подачи документов (протокол или решение о смене директора (генерального директора), заявление); подачи документов в ИФНС; регистрации изменений и внесения изменений в ЕГРЮЛ.

В *параграфе третьем* «Субъективные признаки незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица» анализируются субъект и субъективная сторона преступления, указанного в ст. 173¹ УК РФ.

Рассматриваются подходы к определению субъекта преступления, описанного в ст. 173¹ УК РФ, нашедшие отражение в теории уголовного права, а также в правоприменительной практике. Соискатель отмечает, что, невзирая на имеющиеся точки зрения в науке уголовного права относительно признаков субъекта незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица, следует сделать заключение о необходимости выделения лишь его общих признаков. Обоснованием данной позиции выступают также

результаты проведенного анкетирования (87% сотрудников органов внутренних дел, чья деятельность непосредственно связана с квалификацией исследуемого преступного посягательства, согласны с этим).

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 173¹ УК РФ, является физическое лицо, которое вовлекло в совершение преступления подставное лицо и наделило его формально (фиктивно) полномочиями быть учредителем (участником) и (или) органом управления юридического лица, фактическим руководителем которого будет виновный.

При анализе субъективной стороны состава преступления автор исходит из материальной конструкции состава незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица. Содержание умысла заключается в осознании субъектом того, что его действия, направленные на включение фиктивных сведений в ЕГРЮЛ, повлекут внесение недостоверной информации в федеральный информационный ресурс. Виновный предвидит возможность наступления этих общественно опасных последствий и, образуя юридическое лицо, стремится к тому, чтобы незаконное юридическое лицо было зарегистрировано в Федеральной налоговой службе России и была внесена соответствующая запись в ЕГРЮЛ.

Диссертант, исследуя приговоры, результаты проведенного опроса сотрудников правоохранительных органов, приходит к выводу о том, что незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица совершается, как правило, из корыстных побуждений. В связи с этим соискатель обосновывает необходимость закрепления в ч. 2 ст. 173¹ УК РФ такого квалифицирующего признака, как незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица «совершены из корыстных побуждений».

Глава третья «Проблемы квалификации незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица» содержит анализ квалифицирующих признаков незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица, а также проблем отграничения незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица от смежных составов преступлений и административных правонарушений.

Параграф первый «Квалифицирующие признаки незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица» посвящен исследованию квалифицирующих признаков рассматриваемого преступления.

Анализ уголовного законодательства и правоприменительной практики позволил диссертанту прийти к выводу о том, что в содержании такого квалифицирующего признака, как «лицом с использованием своего служебного положения», необходимо выделять следующие группы лиц, использующих свое служебное положение. Во-первых, должностное лицо; государственный или муниципальный служащий, не относящийся к числу должностных лиц. Участие этих лиц в незаконном образовании (создании, реорганизации)

юридического лица обусловлено особым правовым статусом и возложенным на них законодательным запретом самостоятельно заниматься предпринимательской деятельностью. Возможность нарушить такой запрет вызывает желание у недобросовестных должностных лиц и государственных или муниципальных служащих, не относящихся к числу должностных, создавать фиктивные организации, учредителями (участниками) и органами управления которых выступают подставные лица. При этом использование лицом своего служебного положения проявляется не только в осуществлении служебных полномочий, но и в использовании авторитета власти, служебных связей, влиянии на аппарат управления, совершении заведомо незаконных действий по службе и пр.

Во-вторых, лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа (директор, генеральный директор, президент), члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа юридического лица, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях. Таковыми могут являться лица, входящие в органы управления или контроля действующего юридического лица. Виновный желает его реорганизовать, используя в этих целях свое влияние на поведение иных лиц, от которых зависит положительное решение вопроса, и вводя их в заблуждение.

В-третьих, нотариус, работающий в государственной нотариальной конторе или занимающийся частной практикой, желающий незаконно образовать (создать, реорганизовать) юридическое лицо.

Автор, анализируя признаки, характеризующие соучастие при незаконном образовании (создании, реорганизации) юридического лица, изучая правоприменительную практику, приходит к выводу о том, что у судов возникают трудности при квалификации незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица, фактически совершенного организованной группой. Это обусловлено тем, что ст. 173¹ УК РФ не содержит соответствующего признака. Соискатель обосновывает необходимость дополнения ст. 173¹ УК РФ частью третьей, содержащей такой квалифицирующий признак, как «совершены организованной группой». Анкетирование ученых — специалистов в области уголовного права показало, что 75% из них согласны с выделением организованной группы в отдельный квалифицирующий признак данного состава преступления.

Параграф второй «Проблемы отграничения незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица от смежных составов преступлений и административных правонарушений».

В нем диссертант определяет смежные составы преступлений по отношению к незаконному образованию (созданию, реорганизации) юридического

лица (ст. 173¹ УК РФ) и относит к таковым следующие преступные деяния: фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета (ст. 170¹ УК РФ); незаконное использование документов для образования (создания, реорганизации) юридического лица (ст. 173² УК РФ); создание некоммерческой организации, посягающей на личность и права граждан (ст. 239 УК РФ); внесение в единые государственные реестры заведомо недостоверных сведений (ст. 285³ УК РФ). Данные составы преступлений и состав преступления, указанный в ст. 173¹ УК РФ, являются смежными, потому что именно они имеют наибольшее число общих признаков, относящихся как к объекту и объективной стороне, так и к субъекту и субъективной стороне преступления.

Отграничение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 173¹ УК РФ, от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 170¹ УК РФ, должно производиться в зависимости от сущности сведений, которые представляются в ЕГРЮЛ. В случае если установлено, что сведения о подставных лицах являются достоверными, деяние должно быть квалифицировано по ч. 1 ст. 173¹ УК РФ как незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица. Если же речь идет о представлении заведомо ложных данных в целях внесения в ЕГРЮЛ недостоверных сведений об учредителях (участниках) юридического лица, то квалифицировать следует по ч. 1 ст. 170¹ УК РФ — как фальсификацию единого государственного реестра юридических лиц, реестра владельцев ценных бумаг или системы депозитарного учета.

Отграничение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 173¹ УК РФ, от преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 173² УК РФ, должно производиться в зависимости от осведомленности виновных лиц, представляющих документы, о том, что их представление повлечет внесение сведений в ЕГРЮЛ о подставных лицах. Если лицо осознает, что представляемые им документы повлекут внесение сведений о подставных лицах в ЕГРЮЛ, квалифицировать такие действия необходимо по ч. 1 ст. 173² УК РФ. Если же лицо, которое представляет документы, введено виновным в заблуждение либо не знает о факте внесения от его имени сведений о подставном лице в ЕГРЮЛ, то такие действия виновного следует квалифицировать по ч. 1 ст. 173¹ УК РФ.

При отграничении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 173¹ УК РФ, от преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 173² УК РФ, необходимо учитывать то обстоятельство, что действие, направленное на завладение документом, удостоверяющим личность, путем обмана или злоупотребления доверием, является по своей сущности приготовлением к незаконному образованию (созданию, реорганизации) юридического лица.

При отграничении преступления, предусмотренного ст. 173¹ УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 239 УК РФ, необходимо, во-первых,

устанавливать наличие использования подставного лица, которое является учредителем (участником) юридического лица или органом управления юридического лица (присутствие подставного лица указывает на признаки преступления, предусмотренного ст. 173¹ УК РФ, и, наоборот, законодатель ничего не говорит об участии подставного лица при совершении деяния, предусмотренного ст. 239 УК РФ); во-вторых, ст. 239 УК РФ подразумевает не только создание организации, но и деятельность созданной организации, которая должна быть сопряжена с насилием над гражданами или причинением вреда их здоровью (ч. 1 ст. 239 УК РФ) либо с побуждением граждан к отказу от исполнения гражданских обязанностей или к совершению иных противоправных деяний (ч. 2 ст. 239 УК РФ), и, наоборот, ст. 173¹ УК РФ закрепляет ответственность лишь за факт образования юридического лица через подставных лиц либо за представление данных в ЕГРЮЛ, повлекшее внесение сведений о подставных лицах, без последующей деятельности.

Отграничение преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 173¹ УК РФ, от преступления, предусмотренного ст. 285³ УК РФ, должно производиться в зависимости от субъекта преступления. При совершении деяния, указанного в ст. 285³ УК РФ, субъектом выступает должностное лицо, осуществляющее внесение сведений в ЕГРЮЛ. При незаконном образовании (создании, реорганизации) юридического лица, указанном в п. «а» ч. 2 ст. 173¹ УК РФ, специальным субъектом также может являться должностное лицо, но оно использует свои полномочия, как правило, для вовлечения подставного лица в совершение преступления.

Соискатель проводит отграничение незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица от административного правонарушения, предусмотренного ст. 14.25 КоАП РФ «Нарушение законодательства о государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

В **заключении** содержатся основные выводы и предложения, сформулированные в ходе диссертационного исследования. Автор предлагает изложить норму, предусматривающую уголовную ответственность за незаконное образование (создание, реорганизацию) юридического лица, в следующей редакции:

«Статья 173¹. Незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица

1. Образование (создание, реорганизация) юридического лица путем использования подставного лица, а также представление в орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, или нотариусу данных, повлекшее внесение в единый государственный реестр юридических лиц сведений о подставном лице, — наказывается...

2. Те же деяния, если они:
- а) совершены лицом с использованием своего служебного положения;
 - б) совершены группой лиц по предварительному сговору;
 - в) совершены путем угрозы применения насилия;
 - г) сопряжены с деятельностью юридического лица, учредителем (участником) или органом управления которого является подставное лицо;
 - д) совершены из корыстных побуждений, — наказываются...
3. Те же деяния, если они совершены организованной группой, — наказываются...

Примечание. Под подставным лицом в настоящей статье и статье 173² настоящего Кодекса понимается лицо, которое является учредителем (участником) юридического лица или органом управления юридического лица, путем введения в заблуждение которого либо без ведома которого были внесены данные о нем в единый государственный реестр юридических лиц, а также лицо, которое является органом управления юридического лица и не имеет цели управления юридическим лицом.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

Статьи в рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации для опубликования основных научных результатов диссертаций:

1. *Ильина, М. Г.* Общественная опасность незаконного образования (создания, реорганизации) юридического лица [Текст] / М. Г. Ильина // Казанская наука. — 2015. — № 7. — С. 98–102 (0,6 п. л.).
2. *Ильина, М. Г.* Содержание психического отношения субъекта к незаконному образованию юридического лица [Текст] / М. Г. Ильина // Психопедagogика в правоохранительных органах. — 2015. — № 4. — С. 52–54 (0,5 п. л.).
3. *Ильина, М. Г.* Непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 173¹ УК РФ (незаконное образование (создание, реорганизация) юридического лица) [Текст] / М. Г. Ильина // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. — 2016. — № 1. — С. 92–98 (0,6 п. л.).

Иные публикации:

4. *Ильина, М. Г.* Фиктивность юридического лица как признак преступления, предусмотренного ст. 173¹ УК РФ [Текст] / М. Г. Ильина // Проблемы правоприменения в современной России : сборник материалов научно-

практической конференции. — Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2014. — С. 94–97 (0,26 п. л.).

5. *Ильина, М. Г.* Использование подставного лица в процессе совершения преступления, предусмотренного ст. 173¹ УК РФ [Текст] / М. Г. Ильина // Преемственность и новации в юридической науке : материалы всероссийской научной конференции адъюнктов, аспирантов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2015. — Вып. 11. — С. 56–59 (0,25 п. л.).

6. *Ильина, М. Г.* Предпосылки возникновения уголовной ответственности за незаконное образование юридического лица (досоветский период) [Текст] / М. Г. Ильина // Подходы к решению проблем законотворчества и правоприменения : межвузовский сборник научных трудов адъюнктов и соискателей. — Омск : Омская академия МВД России, 2015. — Вып. 22. — С. 14–19 (0,35 п. л.).

7. *Ильина, М. Г.* Предпосылки становления норм об уголовной ответственности за незаконное образование юридического лица (советский период) [Текст] / М. Г. Ильина // Проблемы правоприменения в современной России : сборник материалов научно-практической конференции. — Омск : Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского, 2015. — С. 206–214 (0,4 п. л.).

Подписано в печать 01.07.2016

Усл. печ. л. 1,4
Тираж 130 экз.

Уч.-изд. л. 1,4
Заказ № 390

ГПиОП Омской академии МВД России
644092, г. Омск, пр-т Комарова, д. 7